

АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ КОМПРЕССИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

В условиях социально-политических изменений, происходящих в нашем обществе, с расширением прав и свобод средства массовой информации становятся непосредственным проводником самих процессов демократизации. Свобода слова, с одной стороны, и борьба за читателя, с другой, побуждают журналистов к поиску путей самовыражения. Это, в свою очередь, способствует активизации ряда внутриязыковых процессов, открывает широкие перспективы для словотворчества.

Пожалуй, можно говорить о наплыве в современной публицистике окказиональных образований, одним из нестандартных способов создания которых является формирование на базе синтаксических отрезков речи. Сущность такого образования состоит в том, что в качестве мотивирующей базы используется не отдельная лексема, а словосочетание или даже целое предложение. В ряде случаев подобные новообразования создаются смешанным способом – в сочетании с суффиксацией. В современном русском языке встречается лишь несколько таких слов, закреплённых традицией употребления: *ничегонеделанье*, *отсебятина*, *потусторонний*, *сногсишибательный*, *сиюминутный*. В основе каждой из этих лексем лежит определённая синтаксическая единица: *ничего не делать*, *от себя*, *по ту сторону*, *сишибающий с ног*, *сию минуту*.

На основе сращения компонентов словосочетания, предложно-падежных форм с последующей их суффиксацией создаются неповторимые индивидуальные новообразования, которые особенно часто встречаются в периодической печати. Так было сформировано окказиональное существительное *длясебятник*, реализующее в контексте значение «человек, делающий все для себя, для своего блага», и прилагательное *радинародный*: *Длясебятнику только бы схватить что-нибудь, я в своей жизни повидал их* [С. Аверкин, КП в Белоруссии, 2002]; *Поле чудес – типичная радинародная программа* [Е. Апарина, КП в Белоруссии, 2001].

В статье Л. Тимченко [КП в Белоруссии, 2002] речь идет о *вправдуневверцах* – людях, живущих исходя из того, что «в жизни правды нет», а значит, совершенно необязательно вести себя соответствующим образом. В основе данного окказионализма лежит предикативная конструкция.

В статье о профессии официанта С. Аверкин [КП в Белоруссии, 2003] пишет о том, что «многие ещё судят об этой профессии по ее древним лавкейским корням – бессловесности, угодничеству, *чтоизволизму*». В окказионализме *чтоизволизм* (от вопросительного предложения *Что изволите?*) суффикс *-изм-*, создающий отвлечённое существительное, подчеркивает всю значимость обозначенного понятия как социального явления (сравним: *либерализм*, *плюрализм*, *объективизм* и др.).

В современном русском языке существует ряд приемов сгущения смысла. В отличие от так называемых «номинативных» способов словообразования, которые призваны дать новое название какому-либо предмету или явлению, компрессивное словообразование используется для «однословного обозначения понятия, уже имеющего в языке устойчивое наименование, но составное, неоднословное» [Филин 1979].

Общепризнанно, что компрессия реализует одну из основных тенденций в развитии языка – тенденцию к экономии средств выражения. Но в современной газетной речи одним из наиболее «модных» способов сгущения смысла стал, наоборот, менее экономный – сращение. И это неслучайно, так как стремление сегодняшних журналистов к экспрессивности и эффектности высказывания оказывается даже важнее, чем экономия речевых средств.

Эксперименты со словом приводят к появлению в печати таких окказионализмов, как *человек-которого-показывают-по-телевизору*, *нас-не-поставить-на-колени*, *Дибров-на-дому* и под., сформированных на базе различных синтаксических конструкций. По форме эти окказионализмы напоминают слова, созданные посредством сложения, где в качестве словообразовательного средства должен выступать нулевой интерфикс, а на письме основы разделяются дефисом: *диван-кровать*, *экс-вице-премьер*. В рассматриваемых нами газетных примерах производящей основой является либо предикативная единица, либо полупредикативное сочетание, либо словосочетание, построенное на основе подчинительной связи. В статье М. Луневой [АиФ в Белоруссии, 2001] встречаем такую конструкцию: «Амплуа *нашего-парня-который-никого-не-боится-и-всем-даёт-по-заднице* по-прежнему актуально». В результате трансформации части сложноподчинённого предложения с придаточной определительной частью в целостную окказиональную лексему получаем простую предикативную единицу, одним из компонентов которой является атрибутивное словосочетание с главным словом *амплуа*.

Значения рассмотренных нами окказионализмов целиком складываются из семантики составляющих их компонентов. Здесь сложились не просто производящие основы, а целые слова, имеющие форму не только именительного падежа, но и косвенных падежей (с окончаниями, которые, как правило, выносятся за пределы основы), причём слова разных лексико-грамматических классов.

Подобные эксперименты уже проводились писателями и поэтами XIX – XX вв. В. Маяковским, А. Крученых, К. Воннегутом и другими. Но на первый план они выдвигали задачу не столько эффектности, оригинальности высказывания, как в прессе, сколько поиска наиболее точного выражения смысла в русле новаторской эстетики.

Дефисное написание в последние десятилетия XX в. стало модным и при назывании членов одной и той же семьи, принадлежащих к разным по-

колениям. В такой сложной номинации прилагательное используется в не-свойственной ему функции приложения: *Пресняков-старший, Лазарев-младший*. Однако с течением времени такие новообразования закрепляются в современном русском языке, становясь общеупотребительными словами. Даже в фамилии российского актера *Панкратова-Черного* прилагательное *черный* воспринимается уже не как приложение, а как часть сложной фамилии, вследствие чего меняется и орфография.

По своей сущности дефис – разделительный знак, само его название произошло от латинского «разделение, расчленение». Но ещё М.В. Ломоносов называл его «единительным». И действительно, в наших примерах дефис соединяет слова в новое название, интегрирует смысл складываемых слов. За дефисом скрываются смысловые связи, благодаря которым за составным словом закрепляется определенное, только ему свойственное значение.

Н.И. Клушина в статье «О модном способе окказионального словообразования» [Русская речь, 2000, №2] называет образование окказионализмов на базе синтаксических конструкций универбацией. Автор говорит: «Традиционные способы компрессивного словообразования – конверсия, сращение, сложение, стяжение словосочетания и аббревиация. Именно эти способы концентрируют смысл целого словосочетания в одном слове, что в современном языкознании получило название «универбация», то есть образование слова на базе словосочетания, которому оно синонимично». Однако вряд ли с эти можно согласиться, поскольку «в качестве производящей базы [универбации] обычно используется не все словосочетание, а лишь основа одного слова» [Шуба 1988], семантически наиболее значимого. Таким образом, при создании окказионализмов путём стяжения словосочетания или предложения в одно слово лучше говорить не об универбации, а об образовании неологизмов на базе синтаксических отрезков речи.